

Глава 116: Шокирующий Прорыв

Но как только Фан Хао подумал, что он может уйти с тем, чем он хочет, на устах Лин Юэ, которая оставалась сидеть на кровати, вдруг раскрылась тайная улыбка предвкушенного успеха.

Она ждала этого момента. Если бы этот злодей не покинул тело губернатора Ланя по собственному желанию, то она не смогла бы ничего сделать, причинив лишь больше вреда, чем пользы.

Подняв палец, из ее правой руки вспыхнул ослепительный блеск черных побегов света. От размера ногтя, черный объект, который, как известно, был ее котлом, начал быстро расширяться, пока он не стал размером с ее кулак.

Подвешенный в воздухе черный свет вскоре окутал Фан Хао, словно паутина, засасывая его душу в свое тело, создавая образ хищного паука, который вот-вот был готов насладиться своей добычей.

«Это невозможно, ты – всего лишь алхимик трех котлов, как вообще возможно такое, что ты создала настоящий котел?!» Душа с ужасом кричала изо всех сил. Однако, к несчастью для него, он уже никогда не получит ответа на вопрос, который остался подвешенным в воздухе.

Поглотив душу Фан Хао, черный котел издал громкий рык, похожий на то, как бы звучала отрыжка только что набившего досыта свой желудок зверя. И поскольку у него не было никаких других приказаний, он обернулся вокруг головы Лин Юэ еще один раз, прежде чем вернуться в ее правую руку.

Охваченная любопытством узнать, что же случилось с тем парнем, Лин Юэ заглянула в котел с помощью своего сознания, однако не нашла ничего, кроме лужицы крови. Кажется, здесь действительно быстрые пищеварительные пути, не так ли? Затем, обратив свой взгляд к котлу на своей правой руке, она обнаружила, что ее маленькую игрушку теперь покрывало постоянное мерцающее сияние черного цвета.

И пока она была занята любовью к новорожденной внешности своего котла, губернатор Лань выдал низкий стон, как будто он только что пострадал от самого сильного похмелья в своей жизни.

Понимая, что сейчас было не самое время наслаждаться новоиспеченным видом котла, она поспешно вернулась к губернатору. Возвращаясь к розоватому цвету кожи, его нездоровый окрас лица постепенно исчезал.

Потеряв большое количество силы, Лин Юэ поняла, что губернатор, должно быть, теперь вернется к нормальной жизни, ведь дополнительный элемент внутри его тела теперь исчез. Чтобы убедиться в этом, она решила также проверить его пульс. И именно в этот момент из тела Ланя Ину вырвался ослепительно мерцающий яркий свет.

Этот свет был черно-белым, образуя изображение инь и ян, широко известное как символ Тай-Чи. Прежде чем Лин Юэ смогла осознать то, что только что произошло, этот свет буквально выстрелил прямо в небо, словно ослепляющая колонна. Для всех он казался великолепным и божественным.

И поскольку время проведения всего этого мероприятия состоялось поздно вечером, внезапный луч затмил все окрестности города, осветив весь регион.

Разумеется, такие большие изменения не могли остаться незамеченными. Выйдя из своих домов, все жители города начали перешептываться в разговорах о том, что происходит в доме губернатора.

Оставаясь в Особняке Феникса, Фэн Шэнь также заметил всеобщее волнение.

«Кажется, губернатор совершил прорыв». Объяснил своему молодому лорду Господин Му, который стоял рядом с ним.

«Лань Ину достоин звания героев среди всех героев. Если бы не тот факт, чтобы правитель Да Ся был настолько некомпетентен, то такой человек, как он, никогда бы не был отброшен на задворки этого мира». Фэн Шэнь прищурился, наблюдая за колонной света, глубоко вглядываясь в нее в своих мыслях.

«Что случилось?» Лань Цайэр и остальные бросились в комнату, увидев большое волнение. Когда жена губернатора увидела состояние своего мужа, эта женщина средних лет ахнула из-за случившегося шока.

Неужели.....

«Отец, отец собирается сделать прорыв на Ранг Перерождения!» Лань Цайэр, прокричав это, буквально сорвала свой голос.

Ранг Перерождения?

Как человек, который никогда не сталкивался с мастером такого калибра, Лин Юэ не имела никакого понятия о настоящем значении силы этого столба света.

Для каждого боевого мастера переход на ступень Ранга Перерождения считался большим достижением. Его было трудно достичь и трудно прорваться сквозь. В этом можно было легко убедиться, подсчитав количество людей в Да Ся, которые достигли этого уровня. Во всем королевстве вряд ли набралось бы и около ста мастеров такого калибра.

После появления столба света, в его эпицентре постепенно начала формироваться мощная сила, которая указывала на начало переходной фазы на новый уровень.

Все в особняке губернатора, особенно Лань Цайэр и ее мать, знали, что это значило. Из-за беспокойства и взволнованности никто даже не осмеливался пискнуть в такой критический момент.

В этот момент огромная волна света уже накрыла не только Стекланный Город. По мере того как световая колонна усиливалась с каждой минутой, даже другие города в соседних регионах начали замечать феномен, освещающий целое небо.

Где-то далеко в большом особняке, который был обращен к широкой улице, выложенной камнями, в маленькой комнате, в глубине этой резиденции, лежал пожилой человек.

Хотя он был стар, и его голова уже покрылась сединой, его глаза оставались мудрыми и его взгляд был очень резким, что могло отражать только все пережитые им переживания длиной в целую жизнь. Однако на его лице не было ни унции морщин. Фактически, он выглядел довольно красивым для человека, который уже был достаточно пожилым.

В этот момент из-за двери послышалась серия шагов. Со двора пожаловали двое мужчин, один

из которых был в шелковой золотой одежде, которая придавала этому человеку очень элегантный стиль богатого и высокого статуса. Что же касается второго человека, то он был немного моложе своего спутника, что отчетливо виднелось на его изящном и красивом лице. Несмотря на то, что ему уже было около сорока, за эти годы он хорошо сохранился и выглядел не старше двадцати.

Как только оба вошли в эту темную неосвещенную комнату, они в унисон встали на колени перед стариком.

"Отец."

Это место жительства не было случайным местом, это был особняк, принадлежащий одному из четырех больших дворянских семейств Да Ся, - Дом Хун.

Что касается личности этого старика, то он был не кто иной, как печально известный маркиз Да Ся и нынешний глава Дома Хун: Хун Цинъюнь.

Что же до этих двоих, что стояли на коленях - то это был его старший сын, и еще один внебрачный сын - Хун Фан.

«Это происходит в направлении Стеклянного Города». Голос Хун Цинъюня отозвался эхом в ничем не приукрашенной комнате.

Возможно, он не сделал ни единого шага из комнаты, но это не мешало ему знать обо всем том, что произошло на улице.

«Может ли это быть... Лань Ину?» Старший сын нахмурил лоб.

«Боюсь, что это может быть только он, но почему этот человек все еще способен совершить прорыв?» Двое сыновей и отец задались безмолвным вопросом.

Как представительство фракции дворянства, Хозяйство Хунов всегда обладало абсолютной властью над двором. Однако тридцать лет назад позиция большой четверки стала оспариваемой, когда к власти пришла гражданская фракция под руководством Маркиза У.

Чтобы продемонстрировать свое неповиновение, все четверо крупных дворянских семей начали сотрудничать и взяли на себя инициативу тайно подавить другую фракцию, когда это было возможно.

Так было и в этот раз, когда старший сын Дома Хун, взяв за оправдание травму Ланя Ину, провозгласил его некомпетентность и насильственно выгнал его в отдаленное место, вроде Стеклянного города, тем самым лишив генерала всей его славы.

Первоначально они думали, что этот парень никогда больше не сможет вернуться к прежней жизни после такого падения, поэтому дворцовая замена позиции Ланя Ину уже была назначена. Однако, прежде чем новоназначенный генерал, принадлежащий к благородной фракции, успел хотя бы нагреть свое место, вдруг произошло именно это.

Поскольку прорыв Ланя Ину вызвал такое большое волнение, не было никаких сомнений в том, что люди со стороны Маркиза У также заметили это.

Если в течение этого периода не произойдет никакого другого инцидента, то уверенность в том, что Лань Ину будет возвращен в столицу, снова возрастет до предела. И это неизбежно

повлияет на интересы Домовладения Хунов.

«Попросите кого-нибудь отправить подарок в Стекланный Город в качестве поздравления с прорывом», - заявил Хун Цинъюнь, закончив все обсуждения этого вопроса.

Его старший сын немного удивился такому приказу, абсолютно не понимая, что имел в виду его отец.

Разве отец не состоит в хороших отношениях с Маркизом У? Почему он....

«Старший брат, отец имел ввиду то, чтобы ты отправил кого-нибудь туда для того, чтобы исследовать ситуацию, связанную с прорывом Ланя Ину». Хун Фан объяснил все своему брату, четко понимая, что имел в виду его отец.

Слегка откашлявшись, старший сын слегка смутился, услышав то, что сказал ему брат. Глянув на Хун Фана сердитым взглядом, он махнул рукавом, поднявшись, и развернувшись, чтобы уйти.

Аналогичным образом, Хун Фан также покинул помещение, выдавив холодную улыбку.

Внутри маленькой темной комнаты Хун Цинъюнь тяжело вздохнул, подумав о своих обоих сыновьях.

С точки зрения мудрости и дальновидности, Хун Фан слишком сильно превосходит своего старшего брата. Мне нужно будет хорошенько подумать, прежде чем решить то, кто унаследует домовладение в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/1572/238708>